

пальчикъ къ губамъ, которыя улыбались, точно говоря: «Помолчите еще!» Было такъ приятно чуточку притвориться въ томъ, что еще вчера казалось неисцѣлимымъ недостаткомъ. Горничная въ полуоткрытую дверь доложила о графинѣ Ф. Сусанна приказала принять.

Графиня Ф. была женщина, которую Сусанна видѣла чаще и радостнѣе, чѣмъ другихъ; въ ея домѣ и встрѣтился генераль съ иностраннымъ докторомъ.

Войдя, графиня изобразила таинственное и смущенное выраженіе. Съ душевнымъ порывомъ она взяла обѣ руки своей подруги и прижала ихъ къ корсажу; она обняла Сусанну два раза и смотрѣла на нее съ грустнымъ лицомъ, вздыхая и вскидывая глаза; все это вмѣстѣ съ умѣлыми замѣчаніями, которыя, сперва двусмысленныя, понемногу показались изъ-за своего покрывала,—слишкомъ ясно говорили, что визитъ къ доктору и совѣтъ его извѣстны въ точности.

Сусанна была уничтожена. У нея не хватило силы ни отвѣчать, ни слушать ничего изъ этой массы угѣшеній и совѣтовъ, ростоцаемыхъ преданностью и дружбой.

Когда генераль вернулся на другой день, онъ узналъ тотчасъ о нескромности врача. Нѣсколько словъ, вырвавшихся у него въ гнѣвѣ и раздраженіи, дали Сусаннѣ понять, что эта исторія стала предметомъ толковъ. Это былъ матеріалъ для салоновъ;